Раздел 1

КИТАЙ: ИДЕИ И ПОЛИТИКА

СТАТУС КИТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОСЛАВИЯ В КИТАЕ[1]

ВВЕДЕНИЕ

Цели и задачи исследования

Данная работа посвящена изучению современного состояния православия в Китае, статуса Китайской автономной православной церкви (КАПЦ) и перспектив взаимодействия с властями КНР в деле ее возрождения. Православие исторически пришло в Китай из России. С начала XVIII в. в течение двух с половиной столетий оно сохранялось и укреплялось стараниями Российской духовной миссии. В 1956 г. Китайской православной церкви решением Священного синода Русской православной церкви был предоставлен автономный статус. Однако в силу исторических обстоятельств Поместный собор Китайской автономной православной церкви не был созван. Сегодня, в результате многолетних гонений, КАПЦ осталась без официально признанных властями действующих священников, поэтому такой собор и не может быть проведен. В то же время, по данным РПЦ, в Китае насчитывается около 15 тыс. православных верующих, при-

[1] Написано в апреле 2013 г. в качестве аттестационной работы на факультете дополнительного образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Научный аппарат дается в сокращенном виде. Разнородное в источниках разных лет написание учреждений, организаций, государственных и церковных должностей, институтов и т. п. приведено в соответствие с общегражданскими (светскими) современными правилами орфографии и пунктуации.

www.inter-rel.ru

чем число их растет как за счет увеличивающегося количества постоянно или долгое время проживающих в стране иностранцев, так и за счет роста интереса к православию среди китайцев. Поэтому проблема возрождения КАПЦ стоит довольно остро.

Своеобразие работы заключается в подходе автора. К настоящему времени опубликован ряд исследований, в том числе несколько монографий, изучающих историю развития и современного состояния христианства и православия в Китае. Они написаны либо с исторической точки зрения, либо излагают современную ситуацию, основываясь на православном понимании канонического права. Современные китайские исследователи, в свою очередь, излагают историю православия с марксистских позиций и в соответствии с официальными государственными подходами к истории.

Между тем возрождение КАПЦ, сам статус которой не определен ни с точки зрения канонического, ни с точки зрения китайского права, невозможно без взаимодействия с политическим руководством КНР. В настоящее время оно ведется Отделом внешних церковных связей (ОВЦС) Московского патриархата в рамках консультаций по линии российско-китайской группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере, однако до конкретных договоренностей еще далеко. Представляется, что одно из препятствий на пути к успеху консультаций с китайскими представителями — недостаточное понимание китайской позиции, а также опасений (реальных или мнимых) китайского руководства. Данное исследование направлено на изучение его позиции в отношении православия и ее основ. Ее лучшее понимание может привести к более успешному и скорейшему достижению цели возрождения КАПЦ.

Объектом исследования является Китайская автономная православная церковь. *Предметом исследования* — современное состояние православия в Китае. *Цель работы* — изучение современного состояния православия в Китае и статуса КАПЦ для выработки рекомендаций по определению путей оптимального взаимодействия с властями КНР в деле ее возрождения. *Задачи работы* могут быть сформулированы следующим образом:

www.inter-rel.ru

1. Проанализировать подход РПЦ и других православных церквей к православию в Китае и статусу КАПЦ.

2. Проанализировать официальный китайский подход к православию и деятельности православной церкви на территории КНР в свете религиозной политики властей КНР.

3. Выработать рекомендации по путям взаимодействия с властями КНР в деле возрождения КАПЦ.

Краткая характеристика источников и литературы

Исследование проводилось как в России, так и в КНР. В качестве источников были использованы опубликованные исторические документы[1], законы и подзаконные акты КНР, тексты российско-китайских соглашений и документы РПЦ. Их использование позволило определить юридический статус КАПЦ в КНР и юридические аспекты функционирования православия в современной КНР.

Кроме того, в качестве источника были использованы материалы бесед и интервью с китайскими исследователями, государственными служащими, занимающимися вопросами религии, а также православными жителями Китая в ряде регионов страны. В связи с тем, что статус православия является в КНР крайне чувствительным вопросом и в официальных публикациях о позиции властей говорится далеко не все, материалы бесед и интервью являются ключевым источником. Они содержат уникальную информацию не только об официальной позиции китайских властей, но и о реальной ситуации с православием и об истинном отношении к нему в Китае.

Использованную литературу по авторству можно разделить на три части: российскую, китайскую и авторов из третьих стран. Данные по истории православия в Китае в XVII–XVIII вв. хорошо представлены в довольно обширной литературе, посвященной Российской духовной миссии (РДМ) в Китае. Хронологические описания работы миссии составлялись на протя-

[1] См., напр.: *Веселовский Н.И.* (ред.) Материалы для истории Российской духовной миссии в Пекине. Вып. 1. СПб.: Типогр. Главного управления уделов, 1905; Православие в Китае. М.: ОВЦС МП, 2010.

www.inter-rel.ru

жении всей ее истории[1]. Особенно выделяются здесь труды иеромонаха Николая (П. С. Адоратского)[2]. Из современных работ выделяется защищенная в 2001 г. диссертация С. Г. Андреевой «Пекинская духовная миссия в контексте российско-китайских отношений»[3]. Большой информативностью обладает также изданный в 1997 г. по благословению Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II под редакцией академика РАН С. Л. Тихвинского сборник статей «История Российской духовной миссии в Китае»[4]. Он содержит перепечатку вышедшего в 1887 г. труда иеромонаха Николая (Адоратского) о первом периоде истории миссии, а также ряд статей современных авторов, в которых рассматриваются отдельные аспекты и периоды ее деятельности, биографии известных начальников миссий, а также документы и статьи по некоторым конкретным вопросам развития православия в Китае. Данный сборник представляет ценный исторический материал, изложенный, однако, без определенной системы и без отношения к современному положению православия в Китае.

Ценнейшая информация по истории православия в Китае в XX — начале XXI в. содержится в монографии священника Дионисия Поздняева «Православие в Китае (1900–1997)» (с дополнениями) и в наиболее фундаментальном российском издании, содержащем параллельный текст на русском и китайском языках, — в опубликованной в 2010 г. по благословению председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополита Волоколамского Илариона, со вступи-

[1] Многие из них собраны в сборнике под ред. Н. И. Веселовского.

[2] См., напр.: *Адоратский Н., иеромонах.* Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования: Опыт церковно-исторического исследования по архивным документам. Вып. 1–2. Казань, 1887; *Он же.* История Пекинской духовной миссии в первый период ее деятельности (1685–1745) // История Российской духовной миссии в Китае: сб. статей / ред. С. Л. Тихвинский, В. С. Мясников, А. С. Ипатова. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1997. С. 14–164.

[3] См.: *Андреева С. Г.* Пекинская духовная миссия в контексте российско-китайских отношений (1715–1917 гг.): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 2001.

[4] История Российской духовной миссии в Китае.

www.inter-rel.ru

тельным словом Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла книге «Православие в Китае»[1].

В монографии Дионисия Поздняева собраны уникальные данные, которые, однако, хронологически заканчиваются 1997 г. Красочно оформленное фундаментальное издание «Православие в Китае» содержит богатый материал по современному состоянию православия в этой стране. В книге также есть разделы, в которых последовательно излагается история Российской духовной миссии в Китае, однако они носят компилятивный характер. Издание снабжено интересными иллюстрациями, в том числе фотографиями многих важнейших документов, и особенно интересно тем, что в тексте представлены позиция и подходы РПЦ к важнейшим вопросам истории и современного состояния православия в Китае. В то же время его вряд ли можно признать научным: текст не снабжен научным аппаратом, не всегда ясно, в каких частях приводятся новые данные, а какие являются компиляцией предыдущих исследований, отсутствуют даже данные об авторе (авторах) текста (имеется только список редакционного совета, не все члены которого могли быть авторами текста).

Кроме вышеперечисленных работ в данном исследовании использовались общие труды российских авторов по христианству в Китае[2], работы по истории китаеведения в части, касающейся православных деятелей[3], а также ряд статей, сообщений и документов в различных научных и периодических изданиях и в Интернете[4].

---

[1] *Священник Дионисий Поздняев*. Православие в Китае (1900–1997). М.: Изд. Свято-Владимирского братства, 1998. http://www.orthodox.cn/local-church/pozdnyaev/index_ru.html; Православие в Китае. М.: ОВЦС МП, 2010.

[2] См., напр.: *Ломанов А.В.* Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература, 2002; *Священник Петр Иванов*. Из истории христианства в Китае. М.: Институт востоковедения РАН, 2005; *Дацышен В.Г.* Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. http://www.obraforum.ru/pdf/dazyshen.pdf.

[3] См., напр.: *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977.

[4] См., напр.: *Ковалева Е.В.* Православная церковь в Харбине: служение епископа Ювеналия (Килина) // Вестник церковной истории. 2007. № 4 (8). С. 42–58; Православие в Китае. http://www.orthodox.cn; Китай неизвестный. Интервью со священниками Дионисием Поздняевым и Пе-

www.inter-rel.ru

Общая черта российских работ заключается в том, что в них подробно изложена история вопроса и позиция, близкая к подходам РПЦ. В них можно найти информацию и об официальной позиции китайских властей, однако их реальные взгляды и мотивация действий практически не обсуждаются.

В Китае до 80-х гг. XX в. открытые исследования православия по политическим причинам почти не велись. Оно описывалось в основном в пропагандистских материалах. (Типа вышедшей в 1979 г. брошюры «История использования царской Россией православия в агрессии против Китая»[1], содержание которой соответствует названию, а само издание было призвано дать теоретическую основу для проводимого тогда курса на создание «единого фронта» против СССР.) Идея, что православие, как и все прочие религии, выполняло роль инструмента агрессивной политики западных держав, являясь фундаментальным постулатом официальной идеологии КНР, во многом сохранилась и до сегодняшнего дня.

Позднее, однако, было издано несколько монографических исследований и ряд статей, посвященных как православию в целом, так и его развитию в Китае. Наиболее раннее из них — вышедшая в 1986 г. работа известного китайского религиоведа Чжан Суя «Православие и православие в Китае»[2]. Как явствует из названия, монография посвящена как православию в целом, так и его истории в Китае. К настоящему времени она во многом устарела. В 1999 г. вышла монография сотрудника Института мировых религий АОН КНР Юэ Фэна «История православия», а в 2005 г. — ее переработанное издание[3]. В книге излагается история и основные доктрины православия, однако глава 3 посвящена развитию православия в Китае.

тром Ивановым. http://www.pravoslavie.ru/press/foma_china.htm; Китайская автономная православная церковь. http://www.patriarchia.ru/db/text/1143899.html .

[1] 黄心川 (Хуан Синьчуань), 张伟达 (Чжан Вэйда): 沙俄利用东正教侵华史话 (История использования царской Россией православия в агрессии против Китая). 北京, 中华书局, 1979.

[2] 张绥 (Чжан Суй): 东正教和东正教在中国 (Православие и православие в Китае). 上海, 学林出版社. 1986.

[3] 乐峰 (Юэ Фэн): «东正教史» (История православия). 北京. 中国社会科学出版社, 1996. Дополненное изд.: 2005.

www.inter-rel.ru

Монографии Чжан Дамина «Российское православие и культура», сотрудников Института Восточной Азии Цзилиньского университета Фу Шучжэня и Лэй Липин «Русская православная церковь и государство (1917–1945)» и профессора факультета русского языка Пекинского университета иностранных языков Дай Гуйцзюй «Реформы Русской православной церкви (1861–1917)» посвящены определенным историческом периодам развития церкви и практически не содержат информации о Китае[1]. Опубликованное в 2000 г. монографическое исследование Чжан Байчуня «Современная православная богословская мысль: богословие русского православия» анализирует российскую православную мысль и тоже содержит мало необходимой для данной работы информации[2].

Пожалуй, наиболее полным и фундаментальным китайским исследованием является опубликованная в 2009 г. монография доцента Нанькайского университета Сяо Юйчуня «Русская религиозная миссия и культурные связи между Китаем и Россией в период династии Цин»[3]. Основанная на многочисленных источниках, в том числе и новых архивных материалах, и содержащая большое количество сведений не только о религиозной деятельности миссии, но и о проводимых в ней научных исследованиях, о ее роли в развитии российско-китайских связей в области образования, медицины и искусства, эта книга все-таки также не свободна от традиционных китайских идеологических подходов.

Православной проблематике посвящен и ряд статей китайских авторов, однако их общее число невелико и касаются они в основном православия в России. Однако две из них содер-

---

[1] 张达明 (Чжан Дамин):《俄罗斯东正教与文化》 (Российское православие и культура), 北京, 中央民族大学出版社, 1999。傅树政 (Фу Шучжэн)、雷丽萍 (Лэй Липин):《俄国东正教会与国家 (1917–1945) 》 (Русская православная церковь и государство (1917–1945), 北京, 社会科学文献出版社, 2001。 戴桂菊 (Дай Гуйцзюй):《俄国东正教会改革(1861–1917) 》 (Реформы Русской православной церкви (1861–1917), 北京, 社会科学文献出版社, 2002。

[2] 张百春 (Чжан Байчунь):《当代东正教神学思想 — 俄罗斯东正教神学》 (Современная православная богословская мысль: богословие русского православия), 上海, 三联书店, 2000。Дополненное изд.: 2006.

[3] 肖玉春(Сяо Юйчунь):《俄国传教团于清代中俄文化交流》 (Русская религиозная миссия и культурные связи между Китаем и Россией в период династии Цин), 天津, .天津人民出版社, 2009。

www.inter-rel.ru

жат ценнейший для нас материал. Первая — опубликованная в 2012 г. в журнале «Мировая религиозная культура» статья научного сотрудника отдела христианства Института мировых религий АОН КНР Тан Сяофэна «Основные факторы распространения религий и распространение православия в Китае», в которой излагаются результаты проведенного в 2010 г. группой сотрудников Института обследования состояния православия и жизни верующих в провинции Хэйлунцзян и Автономном районе Внутренняя Монголия[1]. Вторая — любезно предоставленная автором статья директора Института религий Шанхайской академии общественных наук Янь Кэцзя «Исследование современной ситуации с деятельностью русского православия в Шанхае и система управления ею после Всемирной выставки», в которой излагается китайский взгляд на ситуацию с православием в Шанхае и даются соответствующие рекомендации руководству города[2]. В этом же ряду стоит и защищенная в 2008 г. в Синьцзянском педагогическом университете магистерская диссертация Го Вэньцзина «Анализ истории и современного положения православия в Синьцзяне»[3].

Общей чертой работ китайских исследователей является то, что через них транслируются принятые в КНР точки зрения на религию в целом и православие в частности. Часто религии рассматриваются не сами по себе, а как инструмент политики отдельных государств, порой враждебной.

Из работ исследователей других стран выделяется вышедшая в 1976 г. монография американского профессора Э. Уидмера «Русская церковная миссия в Пекине в XVIII в.»[4]. Подробно

---

[1] 唐晓峰 (Тан Сяофэн):《从宗教传播诸要素看东正教在中国的传播》 (Основные факторы распространения религий и распространение православия в Китае),《世界宗教文化》, 2012年, 第六。

[2] 晏可佳 (Янь Кэцзя):《在沪俄罗斯东正教活动的现状,以及后世博时期相关管理体制的研究》 (Исследование современной ситуации с деятельностью русского православия в Шанхае и система управления ею после Всемирной выставки),《上海蓝皮书：上海社会发展报告 (2011)》。

[3] 郭文静 (Го Вэньцзин):《东正教在新疆的历史与现状分析» (Анализ истории и современного положения православия в Синьцзяне),《新疆师范大学宗教学首饰论文》, 2008年, 第16–17页。

[4] *Widmer Eric.* The Russian Ecclesiastical Mission in Peking during the Eighteenth Century (Cambridge, Mass.: Cambridge University Press, 1976).

www.inter-rel.ru

излагая историю развития миссии в первый период ее существования, автор этим и ограничивается, к тому же некоторые данные на сегодняшний день устарели. Более новое исследование К. Бейкера «История Православной церкви в Китае, Корее и Японии» содержит подробное описание развития православия в Китае, однако в ней немного оригинальных материалов[1].

Структура работы

Работа состоит из пяти разделов. В настоящем Введении раскрыты цели и задачи работы, методология исследования, дан краткий обзор использованных источников и литературы.

Второй раздел содержит краткий исторический очерк развития православия в Китае. Он не является оригинальным исследованием, но вплотную подводит к современным проблемам православия в Китае, в нем характеризуются основные исторические причины их возникновения.

В третьем разделе на основе анализа китайского законодательства и интервью с заместителем руководителя Государственного управления по делам религии КНР Чжан Лэбинем, возглавляющим китайскую часть российско-китайской группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере, освещается и обобщается официально провозглашаемый китайский подход к религии вообще и к православию в частности.

В двух следующих, четвертом и пятом разделах, на основе некоторых внутренних документов, исследовательских оценок, интервью с китайскими экспертами, а также анализа религиозной политики китайских властей обрисована модель реального отношения в Китае к религиозным проблемам в целом (раздел 4) и православию в том числе (раздел 5).

В Заключении содержатся выводы и рекомендации относительно перспектив возрождения Китайской автономной православной церкви. Завершает работу список основных источников и литературы по теме.

---

[1] *Baker Kevin*. A History of the Orthodox Church in China, Korea and Japan (N.Y.: Edwin Mellen Press, 2006).

www.inter-rel.ru

ПРАВОСЛАВИЕ В КИТАЕ. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Согласно Священному преданию Церкви, христианство проповедовалось в Китае еще апостолом Фомой, чему есть косвенные свидетельства в некоторых раннехристианских источниках[1]. В 635 г. (династия Тан) в Китай из Персии прибыли несторианские миссионеры, что привело к распространению этого христианского направления до его запрета в 845 г., а затем некоторому возрождению в период правления монгольской династии Юань (1271–1368)[2]. В конце XIII в. в Китае появились первые католики, которые получили разрешение на проповедь. В 1299 г. в Пекине был построен первый католический храм, однако к середине XIV в. и несторианство, и католицизм пришли в упадок. Влияние католицизма было восстановлено в XVI в. с прибытием иезуитов, которые стали играть важную роль при императорском дворе. Таким образом, ко времени проникновения в Китай православия в Пекине были хорошо знакомы с католическим учением, а деятельность католиков была разрешена.

Православие пришло в Китай в 1685 г. вместе с несколькими десятками русских, плененных и перешедших на китайскую службу после падения крепости Албазин на берегу Амура. По распоряжению императора маньчжурской династии Цин Канси им был отведен для постоянного проживания участок земли на северо-восточной окраине Пекина, а сами они зачислены на службу в маньчжурское войско. Император также разрешил перестроить расположенное неподалеку святилище китайского божества войны Гуань-ди в православную часовню во имя св. Николая. До 1695 г. в ней служил находившийся среди пленных священник Максим Леонтьев. Иногда службу проводили и священники, приезжавшие с русскими торговыми караванами и остававшиеся в Пекине короткое время. По свидетельству очевидцев, на богослужениях бывало мало китайцев — «при-

---

[1] См.: *Дионисий Поздняев*. Православие в Китае (1900–1997). Глава 1.

[2] Несторианство в Китае. http://magazeta.com/2010/08/nestorianstvo-v-kitae/

www.inter-rel.ru

ходили только слуги, которые, становясь в притворе, без шапок слушали богослужение»[1].

В 1695 г. тобольский митрополит Игнатий (Римский-Корсаков, 1639–1701) направил в Пекин священника Григория из Верхотурска и диакона Лаврентия из Тобольска с антиминсом, св. миром, богослужебными книгами и церковной утварью. С ними митрополит Игнатий направил и грамоту, в которой благословлял о. Максима на устройство и освящение храма во имя Софии — Премудрости Божией.

В грамоте митрополит выразил сочувствие в связи с пленением православных, но призвал использовать эту ситуацию для распространения в Китае православной веры среди китайцев: «О святом Духе сыну и сослужителю нашего смирения, проповеднику святого Евангелия в китайском царствии, *благоговейному* иерею Максиму Леонтьеву и всем православным христианам, обитающим в китайском царствии, архипастырское благословение... Радуются аз о твоем исправлении; аще и в плене пребываеши, но сам, с Божиею помощию, пленяеши человеки неведующия в познание евангельския правды: и сего ради, возлюбленне, да не смущается, ниже да оскорбляется душа твоя и всех пленных с тобою о вашем таковом случае, понеже Божии воли кто противитися может? А пленение ваше не без пользы китайским жителям, яко Христовы православныя веры свет им вами открывается, и вам спасение душевное и небесная мзда умножается»[2].

Грамота свидетельствует и о том, что с самого начала православная церковь заняла самую конструктивную позицию в отношении китайского государства и его властей. В ней митрополит Игнатий приказал возносить за литургией во время великой ектеньи прошение о китайском императоре, его родственниках и придворных[3].

В 1696 г. священник Максим Леонтьев вместе с присланными из России священнослужителями освятил часовню во имя Софии — Премудрости Божией. Эту первую православную церковь

---

[1] *Иеромонах Николай (Адоратский).* История Пекинской духовной миссии в первый период ее деятельности (1685–1745) // История Российской духовной миссии в Китае. С. 54; Православие в Китае. С. 22.

[2] *Иеромонах Николай (Адоратский).* Указ. соч. С. 54–55.

[3] Там же.

www.inter-rel.ru

в Китае долгое время называли Никольской по находившейся в ней и почитавшейся албазинцами иконе святителя Николая, которую они привезли с собой из России.

К концу XVII в. сведения о православных в Китае дошли до высшего руководства страны. В 1700 г. Петр I своим указом повелел киевскому митрополиту Варлааму (Ясинскому) подыскать «доброго и ученого и благого жития человека, которому бы в Тобольске быть митрополитом, и мог бы Божией помощью в Китае и в Сибири в слепоте идолослужения и прочих неверствиях закоснелых человек приводить в познание и служение истинного, живого Бога...»[1].

В указе были определены и задачи будущей миссии. Петр повелел будущему митрополиту привести с собой «добрых и ученых не престарелых иноков двух или трех человек, которые бы могли китайскому и мунгальскому языку и грамоте научитись, и их суеверие познав, могли бы твердыми св. Евангелия доводами многие души области темные сатанинские привести во свет познания Христа Бога нашего и тамо (в Пекине. — *А.Л.*) живущих и приезжих христиан от прелести всякой идолослужения их отвадити, и тако могли бы жити, и у той построенной Божией церкви (албазинской) служити, чтоб своим благим житием хана китайского и ближних его людей и обще их народ привести бы к тому святому делу и к российского народа людям, которые по вся годы с караваны торга и для всяких посылок порубежных ездят, учинить себя склонительных»[2].

Мы видим, что среди задач, поставленных Петром I, важнейшей признавалось окормление живущих и приезжающих в Китай, а затем уже проповедь среди китайцев. Для этой проповеди нужно было изучать местные языки и обычаи. Неслучаен и выбор священников из Малороссии, которые часто были в то время более образованы и обладали опытом противостояния католическому влиянию. О том, что Петру из отчетов русских дипломатов и других источников было известно о влиянии иезуитов в Китае, говорит его ответ на сообщение думного дьяка А. А. Виниуса из Тобольска о том, что в Пекине построена православная церковь

[1] Там же. С. 60.
[2] Там же. С. 61.

www.inter-rel.ru

и многие китайцы крестились: «То дело зело изрядно. Только, для Бога, поступайте в том опасно и не шибко, дабы китайских начальников не привесть в злобу, также езувитов, которые там от многих времен гнездо свое имеют. К чему там надобны попы не так ученые, как разумные и покладистые, дабы чрез некоторое кичение оное святое дело не произошло в злейшее падение...»[1].

Таким образом, с самого начала российские власти ориентировали находившихся в Китае православных миссионеров на сотрудничество с местными властями, советовали им ничем не вызывать раздражения с их стороны, а также недовольства других влиятельных религиозных направлений, представители которых могли бы сформировать у китайских властей негативное отношение к православию.

В 1711 г. на Тобольскую кафедру был назначен архиепископ Черниговский Иоанн (Максимович), в тот же год возведенный в сан митрополита (прославлен в лике святителей 10 июня 1916 г.). В ответ на многочисленные ходатайства албазинцев о присылке им священника из России, которые усилились после смерти о. Максима Леонтьева (вероятно, в 1712 г.), император Канси разрешил направить в Пекин российскую духовную миссию и даже просил, чтоб с ней прибыл хороший врач. Узнав об этом, Петр I распорядился направить в Пекин такую миссию в составе архимандрита, священника, дьякона и причетников.

Миссия прибыла в Пекин 30 апреля 1715 г. Ее возглавил уроженец Чернигова, выпускник Киевской духовной академии архимандрит Иларион (Лежайский, 1657–1717), который уже имел опыт служения в Сибири, будучи настоятелем Спасского монастыря в Якутске[2]. В состав миссии вошли также иеромонах Лаврентий, иеродьякон Филимон и семь причетников. Всех их, как и албазинцев, зачислили на императорскую службу с выплатой жалования и присвоением китайских чиновничьих степеней. В 1737 г. (при назначении 3-й миссии) российское правительство добилось отмены зачисления членов миссии на китайскую

---

[1] Православие в Китае. С. 24.

[2] См.: *Пан Т.А.* Архимандрит Иларион (Лежайский) и первая Пекинская Духовная Миссия (1717–1729 гг.). // Историч. вестник. 2000. № 2 (6). М.; Воронеж: Изд-во Воронежско-Липецкой епархии, 2000. С. 196–202.

www.inter-rel.ru

госслужбу, но до 1858 г. китайское правительство выплачивало им жалование, как бы подчеркивая, что они выполняют работу, угодную китайским властям, и полностью включены в законные рамки китайской государственной системы[1].

История Российской духовной миссии в Китае насчитывает почти два с половиной столетия. Она существовала до 1954 г. За это время в Китай было направлено 20 миссий (см. табл. 1). Служба в Китае была тяжелой: только чтобы добраться до Пекина, нужны были долгие месяцы; русские люди сталкивались с чужой культурой, непониманием властей и нехваткой средств. Многие начальники миссий умирали, так и не вернувшись на родину. Но некоторые, набравшись тяжелого опыта, по возвращении становились крупными церковными деятелями в России. Такими были, например, Гервасий (Линцевский), сыгравший как епископ Переяславский и Бориспольский большую роль в поддержании и распространении православия на территориях, в то время принадлежавших Польше; Гурий (Карпов), ставший архиепископом Таврическим и Симферопольским; известный духовный писатель Флавиан (Городецкий), впоследствии — митрополит Киевский и Галицкий; или епископ Виктор (Святин), после возвращения в СССР возведенный в сан митрополита Краснодарского и Кубанского.

С 1716 по 1954 г. в Китае работало 20 миссий и свыше 200 проповедников. Существуют различные предложения по периодизации истории Российской духовной миссии. Наиболее обоснованная и ясная периодизация была дана в 1935 г. начальником последней, 20-й миссии, епископом Виктором (Святиным) в докладе по случаю празднования 250-летнего юбилея ее деятельности:

1-й период (1685–1728) — от прибытия албазинцев в Пекин до заключения Кяхтинского договора, статья 5-я которого официально признала право нахождения РДМ в Пекине. Этот период назван временем «внедрения пришедших албазинцев в китайский быт».

2-й период (1728–1861) — время установления и развития научной и дипломатической деятельности миссии.

---

[1] См.: Православие в Китае. С. 30.

www.inter-rel.ru

3-й период (1861–1900) — время оживления миссионерской деятельности с сохранением акцента на научном изучении Китая. Этот период заканчивается разрушением миссии ихэтуанями («боксерами»).

4-й период (1902–1917) — возрождение миссии, учреждение православной епископской кафедры в Китае, расширение миссионерской и торгово-экономической деятельности.

5-й период (после 1917 г.) — превращение миссии в церковно-общественный центр русской эмигрантской колонии в Китае и на Дальнем Востоке[1].

Таблица 1

Российские духовные миссии в Китае[2]

Номер миссии	Годы работы	Начальник	Годы жизни	Сан в период начальствования	Высший сан
1	1715–1717	Иларион (Лежайский)	1657–1717	архимандрит	архимандрит
2	1727–1735	Антоний (Платковский)	1682(?)–1746	архимандрит	архимандрит
3	1736–1741	Иларион (Трусов)	?–1741	архимандрит	архимандрит
4	1744–1755	Гервасий (Линцевский)	ок. 1700–1769	архимандрит	епископ
5	1755–1771	Амвросий (Юматов)	1717–1771	архимандрит	архимандрит
6	1771–1781	Николай (Цвет)	?–1784	архимандрит	архимандрит
7	1781–1794	Иоаким (Шишковский)	ок. 1750–1795	архимандрит	архимандрит
8	1794–1807	Софроний (Грибовский)	?–1814	архимандрит	архимандрит
9	1807–1821	Иакинф (Бичурин)	1777–1853	архимандрит	архимандрит
10	1821–1830	Петр (Каменский)	1765–1845	архимандрит	архимандрит
11	1830–1840	Вениамин (Морачевич)	?–1853 (?)	архимандрит	архимандрит

[1] См.: *Андреева С.Г.* Пекинская духовная миссия в контексте российско-китайских отношений (1715–1917 гг.). С. 4–5.

[2] Таблица составлена автором по различным источникам.

www.inter-rel.ru

Продолжение таблицы 1

Номер миссии	Годы работы	Начальник	Годы жизни	Сан в период начальствования	Высший сан
12	1840–1849	Поликарп (Тугаринов)	1799–1868	архимандрит	архимандрит
13	1850–1858	Палладий (Кафаров)	1817–1878	архимандрит	архимандрит
14	1858–1864	Гурий (Карпов)	1814–1882	архимандрит	архиепископ
15	1865–1878	Палладий (Кафаров)	1817–1878	архимандрит	архимандрит
16	1879–1884	Флавиан (Городецкий)	1841–1915	архимандрит	митрополит
17	1884–1896	Амфилохий (Лутовинов)	?–1905	архимандрит	архимандрит
18	1896–1931	Иннокентий (Фигуровский)	1863–1931	архимандрит, епископ (с 1902)	митрополит
19	1931–1933	Симон (Виноградов)	1876–1933	архиепископ	архиепископ
20	1933–1954	Виктор (Святин)	1893–1966	епископ, архиепископ (с 1938)	митрополит

К этой схеме сегодня следует добавить еще три периода:

6-й период (1945–1966) — время подготовки создания КАПЦ и первые годы ее деятельности.

7-й период (1966–1978) — смерть последнего китайского архиерея, начало «культурной революции», период репрессий, когда деятельность КАПЦ была фактически приостановлена.

8-й период (с 1978 г. по настоящее время) — медленное возрождение КАПЦ.

До начала 60-х гг. XIX в. собственно миссионерской деятельностью миссия занималась мало. Ее основной задачей было поддержание в православной вере потомков албазинцев, однако и с этой задачей разные миссии справлялись неодинаково эффективно. Фактическое отсутствие миссионерской деятельности обусловливалось рядом причин. Во-первых, она ограничивалась китайскими властями. Во-вторых, российское правительство постоянно настаивало на «осторожности» в деятельности членов миссии, так как опасалось, что активное миссионерство

www.inter-rel.ru

вызовет недовольство китайских властей, что негативно повлияет на двусторонние отношения и положение миссии.

Эти осторожность и невмешательство в политические дела Цинской империи давали определенные результаты. Российские миссии все же никогда не подвергались преследованиям, как иногда католики, и сохраняли хорошие отношения с китайскими чиновниками. В то же время позиция МИД часто входила в противоречия с инструкциями Священного синода, который призывал к более активному миссионерству[1]. В-третьих, квалификация членов миссии порой была явно недостаточной[2].

Не следует забывать, что миссионерам с самого начала пришлось столкнуться с принципиально иным пониманием мира в Китайской империи. Если Россия рассматривала Китай как крупное и в принципе равное себе государство, то согласно традиционному китайскому представлению в мире существует только одно государство — Срединная империя, которая взаимодействует с многочисленными варварами. Послушные варвары должны были признать власть китайского императора, а их послы периодически подносить ему дань, исполняя процедуру коу-тоу (девятикратного земного поклона, стоя на коленях) во время церемонии их приема при дворе. За это император щедро их одаривал. Тех же, кто противился и пытался оказывать сопротивление, приходилось «усмирять» военной силой. Иностранцы теоретически не могли проживать в империи, поэтому российские миссионеры, которым милостиво разрешили переехать в Китай, воспринимались там как эмигранты на китайской службе, а не как представители России. Именно поэтому их и зачислили на службу и платили жалование. Таким же образом набирали на различные должности астрономов, докторов, ученых и т. п. Конечно, реальное положение дел и задачи этих европейцев многими в Китае понимались, но официально необходимо было соблюдать сложившиеся традиции. Понимание этого мис-

---

[1] См.: *Андреева С.Г.* Пекинская духовная миссия в контексте российско-китайских отношений. С. 45–48; *Иванов П.М.* Православные миссионерские станы в Китае в начале XX века // История Российской духовной миссии в Китае. С. 78–82.

[2] См.: *Андреева С.Г.* Указ. соч. С. 38.

www.inter-rel.ru

сионерами давало им возможность нормального существования в Пекине[1].

В то же время миссия вела большую работу по другим направлениям. Во-первых, она фактически исполняла обязанности неофициального дипломатического представительства. Российский МИД принимал активное участие в подготовке каждой миссии, финансируя их и снабжая инструкциями. С третьей миссии в состав ее членов входил пристав из числа сотрудников МИД или военных, который выполнял в Пекине отдельные дипломатические поручения, часто используя учеников. В задачу учеников, также сопровождавших каждую миссию, входило изучение китайского, маньчжурского, монгольского и тибетского языков (признанные языки Цинской империи) для дальнейшей работы драгоманами в МИД. Иногда они использовались для перевода переговоров и официальных документов.

Во-вторых, в миссии велась большая научная деятельность. Многие ее сотрудники стали первопроходцами российского китаеведения, они переводили китайские трактаты, составляли словари, писали статьи и книги о Китае, его политическом и экономическом устройстве, истории и географии. Особенно здесь можно выделить начальника девятой миссии, автора первых российских научных исследований Китая о. Иакинфа (Бичурина).

В углублении российского понимания Китая не меньшую роль играли участвовавшие в миссиях художники и врачи, некоторые из которых стали популярными и в Китае[2]. В 1822 г. при миссии было открыто мужское духовное училище, а в 1859 г. — школа для девочек[3].

В 1858 г. между Россией и Китаем был подписан Тяньцзиньский трактат, содержащий пункт о свободе проповеди право-

---

[1] *Fairbank John K. (ed.)* The Chinese World Order: Traditional China's Foreign Relations (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1968).

[2] См.: *Андреева С.Г.* Указ. соч. С. 41–71, 87–93; *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения; *Смирнов Г.Ю.* А.М. Легашев, К.И. Корсалин, И.И. Чмутов, Л.С. Игорев // Русское искусство: очерки о жизни и творчестве художников. Середина девятнадцатого века. М.: Искусство, 1958.

[3] См.: *Андреева С.Г.* Указ. соч. С. 41–71, 87–93; *Скачков П.Е.* Указ. соч.

www.inter-rel.ru

славия в Китае. Он предоставлял также российским подданным привилегию консульской юрисдикции и неподсудность китайским законам, а России — права наиболее благоприятствуемой нации[1] (что впоследствии дало повод китайским историкам обвинять РПЦ в содействии российскому империализму). А после подписания Пекинского трактата в 1860 г., согласно которому граница прошла по Амуру, а его левый берег был признан российским, Россия направила в Китай полномочного дипломатического представителя.

В 1864 г. император Александр II своим указом утвердил «Закон о преобразовании Пекинской (Духовной) Миссии», по которому она отделялась от дипломатических функций, а все светские лица переводились в миссию дипломатическую. С этого момента ее собственно миссионерская деятельность расширилась, хотя российское правительство еще около пятидесяти лет требовало от миссионеров сдержанности[2].

Научная и переводческая деятельность была продолжена и достигла новых высот. Особо выделялась деятельность начальника 13-й и 15-й миссий архимандрита Палладия (Кафарова), составившего знаменитый, наиболее полный на тот момент страноведческий китайско-русский словарь и создавшего русскую систему транскрибирования китайского языка, которая используется до сегодняшнего дня. Однако в целом научная деятельность миссии получала постепенно все более прикладной, собственно религиозный характер — миссионеры занимались переводом на китайских язык священных и богослужебных текстов, церковной и духовно-нравственной литературы. В 1884 г. иеромонах 16-й миссии Николай (Адоратский) так объяснял эти изменения в ее работе: «В силу параграфа 2 инструкции, данной ей в руководство Св. синодом, деятельность ее ограничивается поддержанием православия среди потомков албазинцев и немногочисленных новокрещенных семейств, да подаянием религиозной помощи русским, проживающим в Китае. От внешней пропаганды она не уклоняется по силе

---

[1] Тяньцзиньский русско-китайский трактат (1858) // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952. http://ru.wikisource.org/wiki/Тяньцзиньский_русско-китайский_трактат_(1858).

[2] См.: *Иванов П.М.* Православные миссионерские станы в Китае в начале XX века // История Российской духовной миссии в Китае. С. 257–258.

www.inter-rel.ru

того же второго параграфа инструкции, но за недостатком средств вынуждена сосредоточить свою деятельность на переводах, богослужении и требоисправлении...»[1].

Во второй половине XIX в. в Китае остро встал «миссионерский вопрос». После поражения в «опиумных войнах» и заключения тяньцзиньских трактатов с западными державами, которыми была разрешена свободная религиозная пропаганда и введены права экстерриториальности для иностранцев, хлынувшие в Китай католические и протестантские миссионеры «могли, опираясь на силу договоров, а также военную мощь своих государств, действовать порой практически безнаказанно в своих интересах и со своих позиций, не особенно считаясь с китайскими законами и мнением народа и правительства. Нередко возникавшие при этом злоупотребления и становились причинами жестких столкновений китайцев с иностранцами»[2].

Так как миссионерская деятельность РПЦ в Китае имела крайне ограниченный характер, Россия не особенно опасалась за судьбу миссии. Тем не менее, когда гнев в отношении иностранцев достиг апогея и на рубеже веков выплеснулся в движении «ихэтуаней» («боксерском»), уничтожаться стали все иностранцы без разбора. В областях, охваченных восстанием, разрушались церкви, преследовались не только иностранные священники и проповедники, но и китайцы-христиане (всего погибло ок. 30 тыс. христиан). Захватившие Пекин в мае 1900 г. восставшие сожгли миссию, от их рук погибло более 200 человек[3], в том числе православные китайцы, почти все ученицы женской школы и находившиеся на содержании в богадельне[4]. Китайское правительство не смогло защитить иностранных подданных, на некоторых этапах оно даже симпатизировало восставшим.

Восстановление миссии началось после подавления восстания объединенными силами западных держав. В 1902 г. архимандрит Иннокентий (Фигуровский) был возведен в сан епископа Переяславского, в юрисдикцию которого вошли все православ-

---

[1] *Николай (Адоратский).* Деятельность Православной духовной миссии в Китае. Цит. по: *Андреева С.Г.* Указ. соч. С. 86.

[2] *Андреева С.Г.* Указ. соч. С. 98, 133.

[3] 222 человека в 1902 г. были прославлены в лике святых мучеников.

[4] *Андреева С.Г.* Указ. соч. С. 116–117.

www.inter-rel.ru